

ИСТОРИЯ ЖЕНЩИН / HERSTORY

УДК 930.1–055.2”1810–1917”

ЖЕНЩИНЫ-ИСТОРИКИ В РОССИИ 1810-1917 ГОДОВ*

*Н. Л. Пушкарёва*Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 119334, Москва, Ленинский просп., 32а
pushkarev@mail.ru

Впервые в отечественной историографии собраны имена российских женщин-историков, проявивших свои таланты в XIX – начале XX в. Предпринята попытка выявить взаимосвязь происходивших в России общественно-политических процессов (постановка «женского вопроса» в общественном дискурсе) и типики женских судеб.

Ключевые слова: история женского труда, история женщин, гендер, гендерные дискриминации, гендерная асимметрия, антропология академической жизни, история повседневности.

Могучим стимулом творчества является огонь чужих мыслей и звуки чужих голосов.

О. А. Добиаш-Рождественская¹

О том, кого считать первой женщиной-историком, современные историографы спорят... Если брать все мировое прошлое, то одной из первых известных женщин, прославившихся на поприще описания и осмысления ушедшего времени, была сестра известного китайского историка Бань Гу, поэтически одаренная *Бань Бяо* [Синицын, 1975, с. 201]. Если же мы попытаемся рассмотреть европейскую историю науки отдельно от азиатской, поскольку Россия и ее история являются продолжателями прежде всего европейской культурной традиции, то первое женское имя в историографии – византийской принцессы *Анны Комнины* (1083–1153), автора «Алексиады» – исторического повествования об эпохе правления ее отца, Алексея Комнина [Frankopan, 2001, p. 45–59].

За десять веков, прошедших со времени ее жизни, во множестве стран Старого и Нового Света оставили о себе память, пожалуй, тысячи женщин – исследовательниц прошлого. О некоторых из них вышли монографии, их имена попали в библиографические словари², более того, современные преподавательницы и исследовательницы в США собрали внушительную коллекцию воспоминаний женщин-историков о своем пути в науку и собственных успехах в ней [Voices of Women..., 1999]. Откровенно вовлеченные в политику и идейно ангажированные инициаторы этого американского проекта и его участницы вписали свои личные воспоминания в контекст бурных событий конца 1960-х гг. в США, в историю второй волны феминизма и молодежной революции. Именно эти события повлекли за собой гигантский рост женского социального самосознания, по сути проиллюстрировав известный феминистский тезис «Личное – это политическое».

А что же русские женщины-историки? Как они вписаны в мировую и европейскую историографическую традицию? Много ли их было? Насколько значителен их вклад и как его измерить?

Каковы общие черты процесса «проникновения» женщин в такую «мужскую» сферу деятельности, как исследование ушедших веков, – у нас и за рубежом? Каковы общие тенденции (тренды) и перспективы этого процесса в России?

Если родоначальником российского историописания традиционно считается В. Н. Татищев, впервые обобщивший значительный круг источников для воссоздания картины отечественного прошлого, то первую русскую женщину-историка найти куда сложнее. Возможно, речь должна идти об *Александре Осиповне Ишимовой*, авторе первого российского учебника истории (1805–1881) – «История России в рассказах для детей». Первые ее обобщения (пересказы первоисточников и трудов историков XVIII в.) увидели свет в 1830-е гг. Рукопись рассказов одобрил А. С. Пушкин, а вышедшее в 1838–1841 гг. двухтомное издание было удостоено Демидовской премии Академии наук – наиболее почетной научной награды России середины XIX в. Высоко оценила сочинение писательницы и русская критика, хотя В. Г. Белинский считал, что для детей историю

России изложить невозможно: «и не у дитяти закружится голова от непроходимой чащи Ростиславов и Мстиславов» [Белинский, 1979]. Но это были именно рассказы по истории, «соединяющие занимательность анекдота с достоверностью и важностью истории», адресованные детям. Однако важно, что это были первые тексты по истории, написанные русской и по-русски. Она описывала прошлое и пыталась в ходе этого передать свое отношение к предмету.

О самой А. О. Ишимовой могли бы быть написаны книги, судьба ее была ярка, жизнь продолжительна, встречи с представителями русской литературы на протяжении XIX в. любопытны, тем более что она оставила подробную автобиографию. Но единственная публикация о ней – небольшая статья научно-популярного характера, написанная к ее 200-летию [Аверьянова, 2004, с. 31–37].

Конечно, О. А. Ишимова была скорее писательницей, чем ученым, систематически работающим с первоисточниками, тем не менее список женщин-историков, родившихся в «царской России», открывает именно она, а продолжает ее младшая современница Елена Иосифовна Лихачева (1836–1904) – общественная деятельница и переводчица, участница женского движения второй половины XIX в., жена либерала В. И. Лихачева, бывшего петербургским городским головой в 1885–1889 гг. Ее перу принадлежит книга, не потерявшая значения в силу скрупулезности проделанной работы по сей день – четырехтомник по истории женского образования в России [Лихачева, 1890–1901]. Книга была итогом ее многолетней принадлежности к защитникам женского равноправия, активного сотрудничества с журналом «Отечественные записки», связей с либерально мыслящей частью российского общества (многолетняя дружба связывала Лихачевых с М. Е. Салтыковым-Щедриным). Исследовательская работа Е. И. Лихачевой дополнялась общественной: она была председателем комитета Общества для доставления средств Высшим женским курсам, наладила сотрудничество с профессурой [Лихачева, 1890]. Однако в историю науки она, конечно же, вошла благодаря своему четырехтомнику, удостоенному награды императорской Академии наук. Высоко оценивая книги, рецензент – им был академик С. Ф. Ольденбург – сожалел, что автор «не задается целью указывать на причины и следствия тех или других явлений в истории женского образования, не ставит их в связь с соответствующими явлениями общественной жизни и истории мужских учебных заведений» [Днепров, Усачева, 2009].

Много ли было подобных Е. И. Лихачевой в XIX столетии? В начале XX? Тех, чьи имена вошли в историописание до революционных потрясений в России, менее 20 (см. табл.). При поверхностных подсчетах по одному из справочников выявлено 368 женщин, имевших степень доктора исторических наук [Чернобаев, 2005].

<i>Получившие домашнее образование и занимавшиеся научной работой дома, 1800–1900</i>	<i>Трудившиеся до революции и отчасти при Советской власти</i>	<i>Получившие звание члена-корреспондента и академика АН СССР и РАН по истории</i>
А. О. Ишимова (1805–1881) П. Я. Литвинова (1833–1904) Е. И. Лихачева (1836–1904) Н. А. Белозерская (1838–1912) П. С. Уварова (1840–1924) С. К. Брюллова (1851–1877)	А. Я. Ефименко (1848–1918) Е. Н. Щепкина (1854–1938) В. Н. Харузина (1866–1931) О. А. Добиаш-Рождественская (1874–1939) С. И. Протасова (1878–1946) И. И. Любименко (1878–1959) Л. И. Олавская (1879–1975) Н. И. Спрыгина (1880–1953) В. А. Крачковская (1884–1974) М. А. Островская (1884–1927) М. И. Максимова (1885–1973) А. В. Прусак (1887–1956) Н. В. Брюллова-Шаскольская (1889–1937) Г. М. Василевич (1895–1971)	В. П. Адрианова-Перетц (1888–1972) Н. В. Пигулевская (1894–1970) А. М. Панкратова (1897–1957) М. В. Нечкина (1901–1985) З. В. Удальцова (1918–1987) Т. И. Алексеева (1928–2007) А. П. Бужилова (1960 – н. вр.)

С некоторой условностью в число женщин-историков, первыми вступивших на путь самостоятельного написания исторических сочинений, можно включить *Н. А. Белозерскую* (1838–1912), урожденную Ген, дочь простого лесничего, вышедшую замуж за князя В. М. Белозерского. Ее талант проявился уже в 1850-е гг. Правда, профессионально сформировалась она ближе к рубежу XIX и XX в. [*Белозерская*, 1913, с. 925–936].

Муж познакомил ее с Н. И. Костомаровым, она увлекалась и им самим, и его идеями (отказалась от совместного проживания с мужем, по сути – развелась с ним). Когда этот известный историк, ставший ее кумиром, вынужден был отойти от дел в связи с офтальмологическими проблемами, «стала его глазами». Она читала ему, работала в архивах, редактировала, выполняла обязанности секретаря. «Русский биографический словарь» и другие энциклопедические издания упоминают ее как переводчика иностранных исторических сочинений, а также автора, сотрудничавшего с «Историческим вестником», «Русской мыслью», «Русской стариной», написавшего немало после смерти ее кумира [*Белозерская*, 1877; 1897; 1902; 1903; 1913; Надежда Александровна Белозерская, 1912]. Сколько было вокруг нее таких же верно служивших мужьям-историкам! Можно упомянуть *С. А. Карееву* (1863–1926), жену известного русского историка Н. И. Кареева. Это она занималась технической работой по составлению «Школьного исторического словаря», который вышел под редакцией ее мужа [Школьный исторический словарь, 1906; Вестник воспитания, 1907, с. 63]. Или же *Н. П. Корелину* (1854 – после 1940), жену историка Н. П. Корелина, описавшую свою работу с ним в неопубликованных пока воспоминаниях³.

С конца 1850-х гг. в российском обществе уже широко обсуждался вопрос о «допущении женщин к университетскому образованию» [*Куницкий*, 1883]. Он был связан с возросшим чувством их собственного достоинства, стремлением к интеллектуальной независимости, заинтересованностью в общественных делах [*Тишкин*, 1984].

В 1859 г. для женщин, стремящихся к систематическим занятиям наукой, открыл двери Петербургский университет. «Сотни дам и девиц» появились в аудиториях Киевского и Харьковского университетов, в залах Петербургской и Румянцевской библиотеки в Москве, где некоторые работали с трех часов дня до девяти часов вечера [*Апфельрод*, 1858]. Распространенным было обучение женщин в «летучих университетах» на частных квартирах: там читались бесплатные лекции ведущими профессорами и преподавателями. На улицах крупных городов в конце 50-х гг. XIX в. появились молодые женщины с книгами и тетрадями в руках.

Понятно, что первые женщины-историки должны были быть выходцами из самого «образованного» сословия – дворянского: только представителям его можно было получить до начала Великих реформ более или менее сносное домашнее образование. В графской семье родилась выдающийся историк и археолог, мать шестерых детей, глава Московского археологического общества, Комиссии по сохранению древних памятников, одна из основательниц Исторического музея на Красной площади в Москве, первая женщина – почетный член Российской Академии наук *Прасковья Сергеевна Уварова* (1840–1924) [*Соболевский*, 1925, с. 141–144]. Она была второй (после Е. Р. Дашковой) женщиной, избранной действительным членом Петербургской академии наук, ее почетным членом, поскольку являлась одной из первых русских женщин-ученых, автором около 200 научных работ, действительным организатором науки (организовала несколько всероссийских археологических конгрессов). В своих воспоминаниях она, профессор археологии Дерптского университета, писала: «В мае 1885 года Археологическое общество избирает меня своей председательницей. Боясь ответственности за бездеятельность Общества и не находя между собой человека свободного и работоспособного, они решили, что... если я окажусь неспособной, то всегда легче и для них покойнее свалить вину на слабую неспособную женщину... Я поблагодарила и пообещала быть Обществу “послужницей”...» [*Уварова*, 2005, с. 160]. Ей было тогда 45 лет. В воспоминаниях встречаются описания ее встреч с учеными в других странах, которые «не привыкли видеть русскую даму, занимающуюся науками, а тем более археологией», но отмечали, что она «вела дела с блеском» [Там же, с. 197, 206, 208]. Любопытно, что во время Первой мировой войны, когда русские войска оказались под Кенигсбергом, имя П. С. Уваровой было немедленно вычеркнуто из списков действительных членов Немецкой академии наук.

Под стать ей рожденная в семье потомственных дворян дочь знаменитого историка К. Д. Кавелина – *Софья Константиновна Кавелина* (в замужестве – Брюллова, 1851–1877), умершая в 26 лет, как писали о ней в некрологе, «от последствий беременности» [*Брюллова*, 1876; 1877;

Стасюлевич, 1877]. Она известна своими переводами, публикациями по истории России Екатерининской эпохи. Как отмечал И. С. Тургенев, «прекрасно владея словом, она принимала самое деятельное участие в диспутах педагогических обществ, причем всегда обнаруживала серьезность познаний, находчивость и меткость возражений» [Тургенев, 1979, с. 44].

Представительницы привилегированной части общества устремлялись в сферы интеллигентного труда [Цеткин, 1905, с. 6], но давление стереотипов было огромным. Нарушительниц их предупреждали, что попытки пробраться в сферу научных занятий будут иметь последствия: умственные силы «окажутся развиты в ущерб другим способностям души», породив попутно «странности характера ученых женщин». «Ученая женщина не может быть хорошей женой!», «Горе миру, если женщина будет знающей!» [Гродзецк, 1904, с. 8] – эти суждения повторялись на разные лады во множестве публикаций второй половины XIX в. «Занятия науками и чтением, – утверждалось в одной из них, – пагубны для женщин, потому что они отвлекают их жизненные силы к мозгу и таким образом лишают половые органы естественной их силы. Потому-то ученые женщины обыкновенно бывают или бесплодны, или подвержены опаснейшим припадкам во время беременности» [Лихачева, 1901, с. 459]. В результате 31 мая 1861 г. женщинам запретили доступ в российские университеты, даже в качестве вольнослушательниц. И Университетский устав 1863 г. категорически запретил прием женщин в высшие учебные заведения. К 1864 г. женщин в них не осталось [Иванов, 1991]. Так власти отплатили студенткам-шестидесятиницам за их участие в волнениях, за протест против гендерного и социального неравенства. Противником получения женщинами высшего образования и тем более участия их в научной деятельности был известный консерватор второй половины XIX в. В. П. Мещерский. Он призывал: «Учите так, как учили девочек во дни Екатерины II и во дни Пушкина, и тогда вы получите женщин образованных, но не ученых!» [Мещерский, 1872, с. 11].

Тем не менее с середины XIX в. число женщин, посвятивших себя научным изысканиям в области истории, несколько возросло.

Но занятие наукой в «домашних условиях» и работа в общественных научных ассоциациях оставались почти единственными доступными для женщин формами приобщения к науке. Причем этнографические исследования привлекали их в большей мере, чем политическая история. Некоторые из таких женщин оставили весьма интересные труды. Одной из первых была *Пелагея Яковлевна Литвинова* (1833–1904)⁴. Изучением истории искусства, но уже не русского народного, а античного, занялась ее младшая современница – *Мария Ивановна Максимова* (1885–1973)⁵. Но больше известна, несомненно, их современница – этнограф, историк и фольклорист *Александра Яковлевна Ефименко* (1848–1918) [Присвячується пам'яті, 1966].

Жизнь и научная судьба А. Я. Ефименко достойны описания.

Она родилась в семье не слишком богатого чиновника Архангельской губернии. Ее университетскими наставниками были братья Михаил, Алексей и Николай, в дальнейшем оставившие след в естествознании, антропологии, этнографии [Минева, 2010, с. 328]. Получив после окончания гимназии диплом домашней учительницы, она совсем юной вышла замуж за политического ссыльного, фольклориста П. С. Ефименко. С этого момента ее публикации в этнографических и исторических журналах стали основным источником дохода семьи. Украинская фамилия избавила ее от необходимости печатать статьи под чужим, мужским, именем, хотя такая практика вплоть до 1920-х гг. во многих странах Европы была распространенной [Мирская, Мартынова, 1995, с. 60–61]. Едва ли уникальная среди женщин-ученых того времени, она стала многодетной матерью и подняла пятерых детей, впоследствии ухаживала за постоянно болеющим мужем, живя вначале в Архангельской, а потом в Вологодской губернии, помогала материально матери, жившей в соседних с Архангельском Холмогорах [Марков, 1966, с. 14, 18, 22].

В начале 1900-х гг. семья ее переехала в Украину, в Харьков. Тут она выступала перед большими аудиториями с лекциями о жизни и творчестве Т. Г. Шевченко, И. П. Котляревского, Г. С. Сковороды, как и прежде, оказывала помощь в исследовании своему мужу [Скакун, 1966, с. 117–124]. Как вспоминал академик Д. И. Багалей, «харьковская жизнь семьи Ефименко была очень простой, начиная с помещения и кончая мебелью (и теперь припоминаю скрипящий диван в их комнате), одеждой (волчья шуба П. С. Ефименко). Но эти квартиры, в которых проживали Александра Яковлевна и Петр Саввич, привлекали к себе всех, кто имел наслаждение познакомиться с ними...» После смерти двух дочерей, а потом мужа А. Я. Ефименко не оставила научной работы, и

вскоре ее научный подвиг был оценен [Ефименко, 1870; 1873; 1884; 1905; 1906]: в 1910 г., в год 40-летия научной деятельности, Харьковский университет присудил ей степень доктора истории *honoris causa* (университетский устав позволял это). С того же года она стала профессором Санкт-Петербургских Высших женских курсов.

Исследования А. Я. Ефименко внесли большой вклад в обсуждение теорий о происхождении и особенностях русской общины, много было написано ею и об особенностях жизни на Русском Севере – ее родине. Данью народническим идеалам стали ее работы по истории «трудового начала» в русском народном праве.

События октября 1917 г. заставили А. Я. Ефименко (ей уже было около 70 лет) с дочерью Татьяной возвратиться в Харьков, а оттуда на небольшой хутор Любочка [Смолий, 1990, с. 403–426]. На нем в ночь с 17 на 18 декабря обе были расстреляны ворвавшимися в маленький домик бандитами («цвет» которых ныне не определить, но ведь обе были дворянками) [Данилевич, 1918, с. 105–111].

Творчество А. Я. Ефименко как историка неоднократно привлекало внимание украиноведов. В Украине изданы несколько биографических очерков о ней, повествующих в том числе о ее лекторской деятельности. Меньше говорится о том, что она активно выступала за женскую эмансипацию, поддерживала идеи «равноправок» (Союза равноправия), редко рассказывается о повседневной жизни ее. По сути дела, А. Я. Ефименко замыкает перечень женщин-историков, которые занимались исследованиями в России до революции. Их всего пять.

Ровесницам А. Я. Ефименко, особенно ее младшим коллегам, повезло больше: получив образование, а зачастую начав работу еще до революционных и военных потрясений 1910-х гг., они продолжили ее, в большей или меньшей степени вписавшись в создаваемые после революции научные структуры. Таких – родившихся еще в XIX столетии, но успевших поработать в области науки и до, и после 1917 г., – менее десятка: Е. Н. Щепкина (1854–1938), В. Н. Харузина (1866–1931), О. А. Добиаш-Рождественская (1874–1939), Л. И. Олавская (1879–1975), С. И. Протасова (1878–1946), Н. И. Спрыгина (1880–1953), М. А. Островская (1884–1927).

О Екатерине Николаевне Щепкиной стоит сказать особо, поскольку это была первая женщина-историк, решившая посвятить специальные исследования истории русских женщин, истории движения женщин за равноправие. Публиковались они и в журналах, и отдельными книгами, и вплоть до 2000-х гг., когда в стране возник интерес к женской истории как особому направлению изучения отечественного прошлого, не переиздавались.

Окончив Высшие женские курсы профессора Герье, Е. Н. Щепкина вначале работала учительницей истории в Саратове и Москве. Ее научным наставником был в 1880-е гг. сам К. Н. Бестужев-Рюмин, результатом этого стала ее блистательная работа о русском дворянстве – тех чертах его быта, о которых современные ей читатели узнавали скорее из литературных произведений [Щепкина, 1890]. В середине 1890-х гг. она уже сама преподавала русскую историю XVIII–XIX вв. на Санкт-Петербургских Высших женских курсах и на курсах для рабочих Императорского русского технического общества. Как пылкий и дотошный библиограф, она вела отдел русской истории в «Малом энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза – И. А. Эфрона, много публиковалась в известных журналах [Щепкина, 1914, с. 15–39; 1912, с. 362–377; 1923, с. 134–145]⁶.

Современные специалисты по женской и гендерной истории справедливо относят Е. Н. Щепкину к числу первых российских феминисток. В годы первой русской революции она была членом Петербургского отделения Союза равноправности женщин, членом Центрального бюро Союза равноправности женщин от Петербурга, а позже – активной участницей Российской лиги равноправия женщин (СПб.). В лиге она возглавляла комиссию по пропаганде [Щепкина, 1906а; 1906б; 1914] и при этом успевала много писать, публиковать [Edmondson, 1984]. Как сложилась жизнь исследовательницы после запрета всех женских и феминистских организаций, можно только гадать. Но в 1921 г. была издана ее книга по истории женского движения в годы Французской революции (с критическим очерком А. Коллонтай) [Щепкина, 1921], а чуть позже она уже работала над статьей, посвященной истории Союза равноправности женщин [Щепкина, 1923, с. 134–145]. Ее публикации более позднего времени, как и сфера занятий, неизвестны, а год смерти указывается обычно условно – около 1938.

Начало XX в. в исторической науке было отмечено и именами россиянок, которые защитили диссертации за рубежом. В Сорбонне получили докторский диплом Е. А. Белевич-Станкевич за

диссертацию «Интерес к китайскому искусству во Франции во времена Людовика XIV». В 1909 г. дочь известного русского ботаника И. П. Бородина, впоследствии жена французского историка Ф. Лота, Мирра Бородина за диссертацию, посвященную творчеству французского средневекового поэта Кретьена де Труа, удостоилась высшей степени похвалы для работ подобного рода [Любина, 1996, с. 42]. Два года спустя, тоже в Сорбонне, россиянка впервые получила докторскую степень за исследование по специальности «всеобщая история». Ею была *О. А. Добиаш-Рождественская*.

Автобиография этой ученой, отложившаяся в ее личном фонде в РО ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, как и в случае с Е. Н. Щепкиной, свидетельствует о целеустремленности, изумительной для женщины [Воронова, 1942, с. 7–18]⁷. Родившись в 1874 г. в Харькове, она провела детство в Нежине, где ее отец, потомственный дворянин, был профессором греческой филологии Историко-филологического института. В 1891 г., окончив Нежинскую гимназию с золотой медалью, она поступила на Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге. В дни студенческих волнений председательствовала почти на всех сходках, почему и была исключена временно с курсов, зарабатывала на жизнь частными уроками. С 1901 г. преподавала историю в женских гимназиях, Выборгском коммерческом училище, в школе на Патронном заводе, читала лекции в Народном доме Паниной, в 1904–1906 гг. состояла секретарем Всероссийского учительского союза. Уже в это время она специализировалась в области истории западного средневековья и в 1908 г. уехала в Париж для работы в архивах, в 1911 г. – получила в Сорбонне степень доктора наук. «Я все более и определеннее ставила задачей служить своей науке и своей стране» – писала она в автобиографии и, действительно, после защиты уехала обратно в Россию, а после революции, в 1918 г., была избрана профессором Петроградского университета.

Несмотря на сложную судьбу, она создала блестящую научную школу [Люблинская, 1941; 1942; 1966; Воронова, 1966; 1975; Чехова, 1973; Каганович, 1984; Рутенбург, 1987, с. 3–5]. Ее знаменитые слова «*Могучим стимулом творчества является огонь чужих мыслей и звуки чужих голосов*» подвигли к работе не одно поколение молодых медиевистов, да и не только их [Виденский, 2002]. Одно только перечисление имен учеников О. А. Добиаш-Рождественской (В. В. Бахтин, А. Д. Люблинская, С. А. Ушаков) говорит само за себя. Список работ О. А. Добиаш-Рождественской включает 182 публикации, в том числе 7 книг [Ершова, 1988]. В годы Советской власти она была главным библиотекарем Государственной публичной библиотеки в Ленинграде, знатоком богатств ее рукописного отдела, особенно по западноевропейской истории. Без ее работ по истории культуры и быта средневековой Франции трудно представить возникновение направления «история повседневности». Она была дотошным бытописателем, обладателем уникального стиля, исследования ее основаны на блестящем знании ушедших реалий. Представители всех трех поколений школы «Анналов» во Франции всегда ссылались на ее труды. Возможно, этим и объясняется то, что вклад О. А. Добиаш-Рождественской в мировую историографию приуменьшался, замалчивался в советской исторической науке, а заслуженное признание пришло очень поздно, на рубеже XX и XXI в., с признанием вклада школы «Анналов» в мировую историографию [Враская, 1987, с. 310–313; Ершова, 1988].

Стоит напомнить, что общественное мнение в начале XX в. не поддерживало тех женщин, которые желали проявить себя на научном поприще. Если публицисты XIX столетия упрекали ученых женщин в том, что «нарядились они чуть не в мужские костюмы, остригли волосы, закрыли глаза синими очками, усвоили угловатость манер, стали говорить какой-то деланной речью, с напускным цинизмом» [Ситовский, 1876, с. 260], то журналист начала XX попрекал ученых женщин тем, что их книжные знания равносильны бесполезной игрушке: «Что же касается до ученых женщин, то у них книги играют такую же роль, как и их часы; а часы они носят только для того, чтобы показать, что часы у них есть, хотя сплошь и рядом эти часы у них не ходят или ходят совсем не верно» [Антропология, 1900, с. 167].

Чтобы окончательно развести и противопоставить тех женщин, кто был ориентирован на семью, и тех, кто желал творческой самореализации в научной работе, автор статьи о «настоящем и будущем женского движения», опубликованной в 1904 г., убеждал читателей, что интересы «академиков в чепце» – это «интересы одних лишь незамужних и старых дев, ищущих заполнить чем-либо свое пустое существование» [Лозинский, 1904, с. 38]. Он был мало озабочен тем, что «припечатывает» своими высказываниями всех тех женщин, которым не посчастливилось в семейной жизни и для которых научная работа могла бы стать и действительно была отдушиной.

С подобными воззрениями перекликались суждения властителей умов российской интеллигенции начала прошлого столетия, в частности Н. А. Бердяева: «Все эти девицы, потерявшие облик женщины, с истерической торопливостью бегущие на все сходки и митинги, производят отталкивающее впечатление. Это существа, не имеющие своего Я, обезьяны, “мужчины третьего сорта”... [Они] слишком быстро становятся подслеповатыми от несоответствующих их назначению занятий, и они надевают очки, превращающиеся в символ обезьянничества, искажающий природу женщины» [Бердяев, 1907, с. 174].

Внучка архитектора и художника А. П. Брюллова – *Надежда Владимировна Брюллова* (в замужестве – *Брюллова-Шаскольская*, 1889–1937), выросши в обеспеченной дворянской семье и закончив, как и многие тогда, Высшие женские курсы, отправилась в 1908 г. слушать лекции в Германии, где и вышла замуж за соотечественника, П. Б. Шаскольского. По политическим убеждениям близкая к эсерам, считавшаяся в этой партии главным специалистом по национальному вопросу, она после революции была активной общественницей, что не мешало ей заниматься и преподавательской работой. В годы Гражданской войны преподавала в Харьковском университете в качестве экстраординарного профессора-религиоведа. Получив звание профессора по этой специальности, Брюллова-Шаскольская преподавала до 1922 г. в Ленинграде, откуда была выслана после процесса над эсерами. В ссылке увлеклась этнографией, занималась музейной работой, подготовила ряд научных публикаций. Арестованная и расстрелянная в 1937 г., она была реабилитирована лишь в 1989 г.

Потеряв мужа еще молодой женщиной (в 1918 г. он умер от испанки), много перетерпев за свою недолгую жизнь, Н. В. Брюллова-Шаскольская не только сумела опубликовать ряд ценных научно-исследовательских работ [Брюллова-Шаскольская, 1931; 1932], но и поднять, воспитать троих детей. Издать, конечно, удалось не все, в частности, до сих пор в виде рукописи существует ее книга о знаменитом Карле Брюллове и его брате Александре.

Одной из младших современниц и учениц О. А. Добиаш-Рожественской, начавшей обучение еще на Высших женских курсах и продолжившей его под руководством профессора И. М. Гревса за рубежом, была еще одна дворянка (дочь инженера-технолога, впоследствии товарища министра финансов) *Лидия Иосифовна Олавская*, прожившая долго (1879–1975) и все повидавшая на своем веку. Дворянское происхождение помешало ей получить заслуженные научные степени и звания: после революции она поступила на работу в «Салтыковку» (Библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), откуда ее дважды увольняли в связи с арестом в 1935 и 1950 гг. [Анциферов, 1992].

Л. И. Олавская известна скорее не трудами по истории, а работами по истории библиотечного дела, а также как переводчица [Сводный каталог, 1928; *Дюма*, 1931]. Личные дела Л. И. Олавской (они хранятся в Архиве Академии наук и в рукописном отделе) еще ждут своего пытливого исследователя⁸, как и дела других ее современниц, также из-за социального происхождения или в силу сочувствия в юности небольшевистским партиям подвергшихся непризнанию или забвению. Почти ровесницей Л. И. Олавской была, скажем, *Инна Ивановна Игнатович* (1879–1967) – дочь провинциального врача и ученица В. И. Семевского, напечатавшая немало трудов по истории крестьянства [Игнатович, 1908; 1924; 1925], в том числе до революции. Но при Советской власти, несмотря на защиту перед войной кандидатской диссертации, ей не удалось стать заметной фигурой в науке⁹. Можно вспомнить и дворянку *Анну Владимировну Пруссак* (в замужестве – Беляеву, 1887–1956) – сестру поэта В. В. Пруссак¹⁰. Она окончила словесно-историческое отделение Женского пединститута, затем Археологический институт и уже в 1907 г. начала печатать свои исследования (ее работы по сибиреведению опубликованы в Отчетах ОРЯС за 1914 г., журнале «Живая старина» в 1915 г., Известиях Восточно-Сибирского отдела РГО в 1916 г.), а в 1910-е гг. была уже хорошо известна [Пруссак, 1907; 1915]. В начале 1920-х гг. Пруссак работала в петроградском Доме ученых, где и нашла себе единомышленников – вошла в общину русско-католической церкви. В 1924 г. по делу русских католиков она была арестована, в тюрьме душевно заболела и провела там восемь лет [Черепенина, 1998, с. 278]. К лету 1933 г. была освобождена, вернулась в Ленинград, но научную деятельность продолжила лишь спустя многие годы [Беляева (Пруссак), 1940, с. 258–263].

Научная судьба Л. И. Олавской, И. И. Игнатович, А. В. Пруссак была трагична или по крайней мере куда менее удачна по сравнению с судьбой тех женщин, кто был «прикрыт» именем и

статусом своих мужей. Пример тому – жизненный путь, также отнюдь не легкий, *Инны Ивановны Любименко* (1878–1959), о которой в современной науке сохранена благодарная память [Валк, 1961, с. 483–493; Солодкин, 2009]. Ее трудам принадлежит видное место в историографии русско-английских отношений после 1553 г., в истории возникновения Санкт-Петербургской академии наук и ее развития до конца XVIII в., в начальной истории Санкт-Петербурга, его экономики и культуры. Куда меньше историографы интересовались личным миром Любименко, хотя о ее работах написали немало.

Дочь известного ученого-ботаника, профессора Лесного института И. П. Бородина, И. И. Бородина познакомилась с будущим мужем, ботаником В. Н. Любименко (1873–1937), в доме отца – тот был его учеником. Получив высшее образование на Высших женских курсах в Санкт-Петербурге, продолжила его уже после замужества в Сорбонне. В 1903–1908 гг. жила с мужем во Франции, где и защитила в 1908 г. диссертацию о Жане Бретаньском (отдельной книгой эта работа вышла в Лилле). Темой научных изысканий ученой в 1910-х гг. были международные отношения, история дипломатии [Любименко, 1913, р. 551–552; 1916, р. 4–12; Любименко, 1912]. О том, как складывалась жизнь И. И. Любименко в бурные годы революции и Гражданской войны, можно догадаться по тому, что ее муж принял социально-политические перемены в стране, остался в России и стал в 1922 г. членом-корреспондентом Академии наук, а в 1929 г. – ее действительным членом. Его жена также продолжила в Советской России карьеру ученой [Дубровский, 2007, с. 489–503]. Вскоре после Октябрьской революции едва ли не целое десятилетие ведущим направлением в ее изысканиях становится теория, практика и история архивного дела [Солодкин, 2007, с. 12–21; Любименко, 1920]. И. И. Любименко благополучно проработала как ученый и преподаватель до конца 1950-х гг., пережив не только мужа (умер в 1937 г.) и блокаду, но и множество идеологических кампаний, во время которых пострадали ее коллеги-ученые. В письмах ученой послевоенного времени – сетования на то, что ее грузят неинтересными ей темами, что ее «заела редакторская работа», «бесконечный ряд мелких придинок» [Из переписки И. И. Любименко]. В 1949 г. И. И. Любименко писала С. И. Архангельскому: «Относительно нападков на Вас старайтесь относиться философски; тут ведь, увы, много личного, зависти к успехам, к большому числу работ», «Часто... критикуют люди сами не творческие... К сожалению, во всем этом еще очень много персональной зависти к наиболее преуспевающим»¹¹. Старость Инна Ивановна переживала тяжело: главный труд ее жизни по англо-русским отношениям в связи с ее уходом на пенсию Институт истории АН СССР отказался публиковать, и о нем стало известно лишь спустя полвека [Григорьева, 2010, с. 198–201].

Имя младшей современницы И. И. Любименко, Л. И. Олавской и И. И. Игнатович – *Нины Викторовны Пигулевской* (в девичестве Стебницкой) (1894–1970) бережно сохранили российские востоковеды. Внучка известного географа, члена-корреспондента Академии наук, дочь успешного юриста, она получила неплохое домашнее и гимназическое образование, продолжила его на Высших женских курсах в Петербурге, где ее учителями были О. А. Добиаш-Рожественская, А. В. Карташев, И. М. Гревс [Мещерская, 1998]. Выбрав не соответствующие запросам эпохи исследовательские темы (история раннехристианской церкви), Пигулевская в 1917 г. уже «приготовлялась к профессорскому званию в Петербургском университете», но жизнь распорядилась иначе, востребовав ее преподавательские навыки в созданных новой властью вузах.

В начале 1920-х гг. она работала в «Салтыковке», откуда ее (как члена религиозно-философского общества «Воскресение») забрали на пять лет в лагерь – на «русскую Голгофу» (о. Соловки). «Активированная» по болезни, она сначала была переведена на поселение, а после снятия обвинения вернулась в Ленинград и с 1937 г. до самой смерти работала в Ленинградском отделении Института востоковедения РАН. В известном смысле защитником Пигулевской в те мрачные годы был ее коллега, избранный действительным членом Академии наук И. А. Орбели, создатель отдела Востока в Эрмитаже. В 45 лет перед самой войной она защитила сразу докторскую диссертацию, в годы войны была хранителем восточных рукописей в Публичной библиотеке. Преданность своему делу сыграла немалую роль в организации работ по спасению и сохранению рукописных богатств института. После войны Пигулевская получила звание профессора, в 1946 г. была избрана членом-корреспондентом АН СССР [Пайкова, Лебедева, 1969, с. 64–66].

Автор около 200 научных работ, в том числе 8 монографий (главным образом по синологии), она воспитала плеяду учеников, была блистательным организатором науки – создательницей

кабинета Ближнего Востока в Институте востоковедения РАН, председателем Палестинского общества [Лундин, 1965; Удальцова, 1969, с. 229–253].

Схожий по успешности научный путь ждал еще одну выпускницу Высших женских курсов Софью Ивановну Протасову (1878–1946) [Проф. С. И. Протасова, 1946, с. 239]. Она была ученицей М. И. Ростовцева и И. М. Гревса. После знакомства с западными, прежде всего французскими, библиотеками, преподавала историю Рима в Петербурге, начала там печататься [Протасова, 1915, с. 430–436], затем переехала в Томск, где стала первой женщиной-профессором в составе преподавателей, а с 1921 г. работала в Саратове. Ее лекции по истории Рима и Греции пользовались большой популярностью у студентов, поскольку она была и замечательным ученым, и яркой личностью, да и изложение тем по социальной истории античности привлекало умением просто рассказать о сложном. «С. И. Протасова принимала активное участие в руководстве студенческими кружками, в частности, кружком любителей классической филологии, организованным тогда еще молодым преподавателем М. Е. Сергеенко» [Соломонов].

Перед войной она стала профессором Ленинградского ИФЛИ, затем МГУ, а в последние годы жизни – научным сотрудником Института истории АН СССР. Ее учениками были философ и публицист, получивший известность за рубежом, Г. П. Федотов, советские античники А. И. Доватур, М. Е. Сергеенко (ставшая коллегой и подругой своей преподавательницы, нацелившей ее на написание книги «Жизнь Древнего Рима» в русле еще не оформившегося тогда направления истории повседневности) и др. [Галямичева, 2008].

Младшими современницами О. А. Добиаш-Рождественской, Л. И. Олавской и С. И. Протасовой были две родственницы Островские – племянница драматурга А. Н. Островского Мария Андреевна [Островская, 1907а; 1907б; 1908; 1911а; 1911б; 1912а; 1912б; 1914, с. 264–268] и его дочь Мария Александровна. Их имена сейчас мало известны. Тем не менее свой вклад в историографию внесли и они. Учившиеся на Высших женских курсах они обе, как и О. А. Добиаш, Е. Н. Щепкина, принадлежат к российскому либеральному женскому движению, обе занимали активную гражданскую позицию, были «неисправимыми» спорщицами. Племянница писателя стала первой женщиной, защитившей магистерскую диссертацию на открытом диспуте с учеными мужами в России [Семевский, 1914, с. 17–26]. Личные бумаги этих женщин-историков, неопубликованные рукописи и оригиналы изданных произведений хранятся в личных коллекциях семьи Островских¹². Обе женщины продолжали работать и при Советской власти. Племянница писателя опубликовала солидное исследование по истории русской Смуты [Островская, 1924].

Заметной фигурой не столько дореволюционной, сколько советской исторической науки была и Нонна Ивановна Спрыгина (1880–1953) – археолог [Археологическое наследие], этнограф (специалист по истории материальной культуры мордвы), краевед Пензенского края. Родившаяся в Одессе в семье служащего, она после замужества отдала всю жизнь развитию Пензенского общества любителей естествознания, созданию Пензенского краеведческого музея [Зобнина, 1957, с. 37–43]. Н. И. Спрыгина была инициатором исторической ориентации музея, позволившей начать этнографические и археологические исследования. С 1922 по 1930 г. она была заведующей отделом археологии и этнографии музея, руководила исследованиями археологических памятников Пензенского края, составила археологическую карту Пензенской области, опубликовала исследования по археологии и этнографии региона.

Почти ровесница Н. И. Спрыгиной – Вера Александровна Крачковская (1884–1974), востоковед, эпиграфист, арабист. Она оставила огромное научное наследие, но имя ее затерялось на фоне затмивших ее успехи исследований мужа – академика И. Ю. Крачковского [Крачковская, 1926; 1946; 1947; 1949; 1952; 1953; 1955; 1958; 1960; 1964]. В фонде Крачковских (Санкт-Петербургского филиала архива РАН) хранятся не только ее неопубликованные работы, но и многочисленные пейзажи, рисунки, собрания фотографий – она была талантливо во всем¹³.

Фигуры Н. И. Спрыгиной и В. А. Крачковской заключают историю той генерации российских женщин-историков, которые были рождены еще в XIX в., получили образование в царской России и начали свою деятельность еще до создания новых российских научных структур. Всего же в России женщин – докторов исторических наук, чьи имена попали в справочники, 368 – согласно двухтомнику А. А. Чернобаева¹⁴ и 171 – по справочнику 1998 г. [Чеботарев, 1998].

За все время существования АН СССР и РАН в области истории получили звания членов-корреспондентов или действительных членов их всего 7 женщин. Двое из них – Т. И. Алексеева и

А. П. Бужилова – являются, строго говоря, не историками, а антропологами. В. П. Адрианова-Перетц, член-корреспондент АН СССР в области литературоведения, без работ которой трудно представить себе отечественную медиевистику, имеет все основания считаться историком. Что касается А. М. Панкратовой, М. В. Нечкиной и З. В. Удальцовой, то они являются не только учеными с мировым именем, но и организаторами науки. Биографии А. М. Панкратовой и М. В. Нечкиной уже имеют своих исследователей, что же касается З. В. Удальцовой, то изучение ее деятельности, надо надеяться, дело ближайшего будущего [Академик А. М. Панкратова, 1958; *Сидорова*, 2001, с. 685–690; *Бадя*, 1979].

Сопоставляя жизненные стратегии советских женщин-историков, трудно не отметить того, что мотивационная составляющая у старшего, среднего и младшего поколения значительно различается. Достаточно обратиться к мемуарам самых старших, чтобы понять, насколько они были ангажированы идеологией своего времени (к тому же опубликованные мемуары вряд ли содержат потаенные мысли, их следовало скрывать, особенно в те времена). Идеология раннего советского времени и послевоенных лет заставляла направлять все силы, знания, таланты не на собственное благо, а на «счастливое завтра». Конечно, понималось оно по-разному. Но было у тех молодых женщин, кто ворвался в молодую советскую науку, нечто общее: непонятная современному человеку страсть к знаниям, несмотря на то что происходили они из семей, где родители не имели не то что высшего, но зачастую вообще никакого образования.

Если первые русские женщины-историки были чаще всего дворянками (иногда потомственными), то исследовательницы более позднего времени происходили из «разных чинов», а те, что стали учеными в 1920-е гг., очень часто были из самых бедных слоев города, из рабочей среды. Так, будущий профессор всеобщей истории *Ревекка Абрамовна Авербух* (1891–1978) [Авербух, 1935; 1946; 1965; 1970] была родом из бедной еврейской семьи [Черняев]. И выдающийся советский ученый-тунгусовед *Глафира Макарьевна Василевич* (1895–1971) выросла в простой семье: отец ее работал на заводе, мать была домашней портнихой [Ермолова, 2003, с. 10–46]. Из семьи рабочего происходила и будущий академик АН СССР *Анна Михайловна Панкратова*. Вдохновленная витавшими в тогдашнем воздухе идеями, она писала, будучи 24-летней выпускницей историко-филологического факультета Новороссийского университета: «Основной смысл наших жизней... – революция, работа для нее, РКП, поскольку она ведет в революцию и нас, отдавших ей силы» [А. М. Панкратова – В. А. Домбровскому, 2000, с. 262]. Все они уже испытывала удовлетворение от общественного звучания своей деятельности, от причастности событиям всероссийского масштаба. Личная жизнь с ее традиционными ценностями была отодвинута на задний план, казалась «серой обывательщиной и мещанством» [Там же, с. 264]. Отданность и преданность профессии, выбранному делу, конечно, удел избранных.

Впервые предпринятая в нашей науке попытка представить краткий перечень тех, кто был частью нашего российского историописания, но оказался в большей или меньшей степени забыт или отодвинут на второй план, станет, надо надеяться, началом большой работы по выявлению всех незаслуженно забытых. Это будет данью памяти им, уже ушедшим, и ориентир для нас, живущих и разрабатывающих многие из тем, которые были ими подняты. В том числе и прежде всего – по женской и гендерной истории.

Примечания

¹ О. А. Добиаш-Рождественская – первая женщина-историк, избранная членом-корреспондентом АН СССР [Виденский, 2002, с. 241].

² Словарь американских женщин-историков содержит более 200 словарных статей о тех, кто жил в 1790–1990-х гг. [Scanlon, Cosner, 1996].

³ Корелина Н. П. Воспоминания // Отдел рукописей РГБ. Ф. 70. Д. 32. Л. 16.

⁴ Перечень работ этого автора довольно обширен [Литвинова, 1872; 1877; 1878; 1879], особенно удачны описания дворянского провинциального быта [Литвинова, 1904, с. 176–212].

⁵ М. И. Максимова была научным сотрудником отдела античного мира Эрмитажа. Время получения ею профессорского звания установить не удалось, однако публиковаться она начала еще до 1917 г. [Максимова, 1916; 1917].

⁶ Полный перечень см.: Библиография (Щепкина Е. Н.) [Пушкарева, 2002].

⁷ РО ГОПБ. Ф. 254 (Архив О. А. Добиаш-Рождественской). 381 ед. хр. 1874–1939.

⁸ Олавская Л. И. // Рукописный отдел РНБ. Ф. 10/1. Личное дело; Архив РАН. Санкт-Петербургский филиал. Ф. 726. Оп. 1. Д. 188.

⁹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Ф. 1023) хранит научные труды И. И. Игнатович; документы о ее научной и преподавательской деятельности, биографические документы, фотографии с соратниками по революционной и общественной деятельности (с А. Ф. Кони, А. В. Луначарским, В. Н. Фигнер). И. И. Игнатович переписывалась с Е. К. Брешко-Брешковской, с историками Б. Д. Грековым, Н. М. Дружининым, С. И. Зильберштейном, М. В. Нечкиной, В. Т. Пашуто.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 26. Л. 219–220; Д. 42. Л. 147.

¹¹ И. И. Любименко – С. И. Архангельскому // Центральный архив Нижегородской области. Ф. 6299 (С. И. Архангельского). Оп. 1. Д. 215. Л. 66 об., 67.

¹² Островские // Государственный мемориальный и природный музей-заповедник А. Н. Островского «Щельково». Костромская область. 154 ед. хр., 1846–1968 гг.

¹³ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 1026 (Крачковские). Оп. 9. Д. 37. Л. 1–23, Д. 47. Л. 1–33; Д. 65. Л. 1–46.

¹⁴ В том же справочнике А. А. Чернобаева упомянуто еще около полутора сотен женщин – кандидатов исторических наук, чьи работы оказали существенное влияние на развитие различных направлений.

Библиографический список

- А. М. Панкратова – В. А. Домбровскому. Екатеринбург. 28 декабря 1921 г. Личный архив М. Г. Панкратовой // Историк и время. 20–50-е годы XX в. М., 2000.
- Авербух Р. А.* Италия в первой и второй мировых войнах. М.; Л., 1946.
- Авербух Р. А.* Революция в Австрии (1848–1849 гг.). М., 1970.
- Авербух Р. А.* Революция и национально-освободительная борьба в Венгрии, 1848–1849. М., 1965.
- Авербух Р. А.* Царская интервенция в борьбе с венгерской революцией, 1848–1849. М., 1935.
- Аверьянова Л. Н.* Александра Осиповна Ишимова – известная русская писательница XIX века, педагог и переводчик // Школьная библиотека. 2004. № 5.
- Академик А. М. Панкратова // Из истории рабочего класса и революционного движения. М., 1958.
- Антропология // Науч. обозрение. 1900. № 3.
- Анциферов Н. П.* Из дум о былом. М., 1992.
- Аптельрод Г.* Образование женщин среднего и высшего состояний // Отеч. зап. 1858. № 2.
- Археологическое наследие Н. И. Спрыгиной // Офиц. портал Правительства Пенз. области. Культура. Новости культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.pnzreg.ru/culture/news/sprigina>
- Бадя Л. В.* Академик А. М. Панкратова – историк рабочего класса СССР. М., 1979.
- Белинский В. Г.* История России в рассказах для детей. Сочинение Александры Ишимовой // Белинский В. Г. Собр. соч.: в 9 т. М., 1979. Т. 4 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0640.shtml
- Белозерская Н. А.* Автобиография // Ист. вестн. 1913. Т. 132, № 6.
- Белозерская Н. А.* Княгиня З. А. Волконская // Рус. старина. СПб., 1897.
- Белозерская Н. А.* Надежда Александровна Белозерская, урожденная Генъ: автобиография // Ист. вестн. 1913. июнь.
- Белозерская Н. А.* Первые годы сближения Петра с Екатериной // Рус. старина. СПб., 1903.
- Белозерская Н. А.* Происхождение Екатерины I // Рус. старина. СПб., 1902.
- Белозерская Н. А.* Россия сто лет назад // Рус. старина. 1877. Т. 54.
- Беляева (Пруссак) А. В.* Красноярский селитряной завод // Ист. зап. Ин-та истории АН СССР. 1940.
- Бердяев Н. А.* Новое религиозное сознание и общественность. СПб., 1907.
- Брюллова С. К.* Новая теория о происхождении Франции // Вестн. Европы. 1877. № 2.
- Брюллова С. К.* Общественные идеалы в Екатерининскую эпоху // Вестн. Европы. 1876. № 1.
- Брюллова-Шаскольская Н. В.* Крестьянские восстания в годы наполеоновских войн М., 1931.
- Брюллова-Шаскольская Н. В.* Отклики Пугачевщины. Крестьянское движение при Павле I. М., 1932.
- Валк С. Н.* Инна Ивановна Любименко // Тр. Ленингр. отд. Ин-та истории АН СССР. Л., 1961. Вып. 2.
- Виденский В. С.* «Бэра бери, Бари» (К 100-летию со дня рожденья Н. К. Бари) // Ист.-мат. исследования. Вторая серия. М., 2002. Вып. 7(42).
- Воронова Т. П.* Архив О. А. Добиаш-Рождественской в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Средние века. Л., 1942. Вып. 1.
- Воронова Т. П.* Заседание, посвященное 100-летию со дня рождения О. А. Добиаш-Рождественской // Археограф. ежегодник за 1974 г. М., 1975.

- Враская О. Б.* Из воспоминаний об О. А. Добиаш-Рождественской // Добиаш-Рождественская О. А. Культура Западного Средневековья. М., 1987.
- Галаймичева А.* Два неизвестных автографа Г. П. Федотова // Саратовский университет. 2008. № 6 (2062). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgu.ru/node/55982>
- Григорьева Е. А.* К истории книги И. И. Любименко о русско-английских отношениях в XVIII в. // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4(1).
- Гродзецк Г.* Проблема женщины. СПб., 1904.
- Данилевич В.С.* Некролог: О. Я. Ефименкова // Наше минуле. Київ, 1918. Кн. 3.
- Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф.* Женское образование в России. М., 2009.
- Дубровский А. М., Науменко С. И.* И. И. Любименко: новые материалы о жизни и деятельности // Государство и общество в России XV – начала XX века: сб. статей памяти Н. Е. Носова. СПб., 2007.
- Дюма А.* Граф Монте-Кристо / пер. Л. И. Олавской. Л., 1931.
- Ермолова Н. В. Г. М.* Василевич как этнограф-тунгусовед // Репрессированные этнографы. М., 2003. Вып. 2.
- Ершова В. М.* О. А. Добиаш-Рождественская. Л., 1988.
- Ефименко А. Я.* Исследования народной жизни. М., 1884.
- Ефименко А. Я.* История украинского народа. СПб., 1906.
- Ефименко А. Я.* Крестьянское землевладение на крайнем севере // Рус. мысль. Год третий. Кн. 4, 5. М., 1882; Год четвертый. Кн. 6, 7, 8. М., 1883.
- Ефименко А. Я.* Сборник материалов об артелях России. СПб., 1873.
- Ефименко А. Я.* Словарь местных наречий Архангельской губернии. СПб., 1870.
- Ефименко А. Я.* Южная Русь. Харьков, 1905. Т. 1–2.
- Зобнина Н.* Краевед Н. И. Спрыгина // Юбилейный сборник. К 50-летию Пенз. обл. краевед. музея (1905–1955). Пенза, 1957.
- Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991.
- Игнатович И. И.* Борьба крестьян за освобождение. Л.; М., 1924.
- Игнатович И. И.* Волнения помещичьих крестьян от 1854 до 1863 // Минувшие годы. 1908. № 5–11.
- Игнатович И. И.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения. 3-е изд. М., 1925.
- Каганович Б. С. О. А.* Добиаш-Рождественская и ее научное наследие // Франц. ежегодник. 1982. М., 1984.
- Крачковская В. А.* Арабская эпиграфика на Кавказе. М.; Л., 1958.
- Крачковская В. А.* Арабское письмо на памятниках Средней Азии и Закавказья. М.; Л., 1955.
- Крачковская В. А. В. В.* Бартольд – нумизмат и эпиграфист. М.; Л., 1953.
- Крачковская В. А.* Женская одежда Хадрамаута. Л., 1964.
- Крачковская В. А.* Изразцы мавзолея Пир-Хусейна. Тбилиси, 1946.
- Крачковская В. А.* Мусульманское искусство в собрании Ханенко. Л., 1926.
- Крачковская В. А.* Памятники арабского письма в Средней Азии и Закавказье до IX в. М.; Л., 1952.
- Крачковская В. А.* Редкая рукопись Корана XVI века. М., 1960.
- Крачковская В. А.* Эволюция куфического шрифта в Средней Азии. М., 1949.
- Крачковская В. А.* Эпиграфика Востока. М.; Л., 1947.
- Куницкий В.* Наука и женщина // Женское образование. 1883. № 7.
- Литвинова П. Я.* Азбука для народных школ. Киев, 1877.
- Литвинова П. Я.* Очерки из жизни старосветских помещиков // Киев. старина. 1904. № 7/8.
- Литвинова П. Я.* Русские народные узоры. Киев, 1872.
- Литвинова П. Я.* Сборник народных русских узоров. Киев, 1879.
- Литвинова П. Я.* Узоры вышиванья, тканья и рисования / собр. и сост. П. Я. Литвинова. Киев, 1878.
- Литвинова П. Я.* Южнорусский народный орнамент. Киев, 1878.
- Лихачева Е. И.* Материалы для истории женского образования в России. СПб., 1890–1901. Т. 1–4.
- Лихачева Е.* Материалы для истории женского образования в 1856–1880 гг. СПб., 1901.
- Лозинский Е.* О настоящем и будущем женского движения (в связи с проблемами целомудрия и задачами материнства) // К свету. СПб., 1904.
- Лундин А. Г.* Список печатных работ чл.-кор. АН СССР Н. В. Пигулевской. М., 1965.
- Любименко И. И.* Архивные курсы: лекции, читанные в 1918 году. Пг., 1920. Кн. 1–2.
- Любименко И.* История торговых сношений России с Англией. Юрьев, 1912.

- Любина Г. И. Россия и Франция // История научного сотрудничества (вторая половина XIX в. – нач. XX вв.). М., 1996.
- Люблинская А. Д. Значение трудов О. А. Добиаш-Рожественской для развития латинской палеографии в СССР // Средние века. 1966. Вып. 29.
- Люблинская А. Д. О. А. Добиаш-Рожественская как историк // Средние века. 1942. Вып. 1.
- Люблинская А. Д. О. А. Добиаш-Рожественская как ученый // Учен. зап. ЛГУ. Сер. ист. наук. 1941. Вып. 12.
- Макимова М. И. Античная гемма с изображением Ликурга. Пг., 1917.
- Макимова М. И. Античные фигурные вазы. М., 1916. Т. 1.
- Марков П. Г. А. Я. Ефименко – историк Украины. Киев, 1966.
- Мещерская Е. Н. К 100-летию со дня рождения Н. В. Пигулевской (1894–1970) // Православный Палестинский сб. Вып. 98(35): сб. памяти Н. В. Пигулевской / отв. ред. О. Г. Пересыпкин. СПб., 1998.
- Мещерский В. Еще о женском вопросе: Ответ баронессе Корф // Гражданин. 1872. № 19.
- Минеева Т. А. «Наука для всех одна...» (женщины-историки в России второй половины XIX в. // Женская история и современные гендерные роли / под ред. Н. Л. Пушкаревой и др. М., 2010.
- Мирская Е. З., Мартынова Е. А. Женщины-ученые: проблемы и перспективы // Соц. динамика совр. науки. М., 1995.
- Мужчина и женщина врозь и вместе в различные эпохи их жизни. СПб., 1859.
- Надежда Александровна Белозерская: Некролог // Ист. вестн. СПб., 1912. Вып. 4 (апрель).
- Некрасова Е. Из прошлого женских курсов. М., 1886.
- Островская М. А. Валаам. СПб., 1907а.
- Островская М. А. Древнерусский северный мир. Архангельск, 1912а.
- Островская М. А. Земельный быт сельского населения Русского севера в XVI–XVIII веках. СПб., 1913 (рец.: «Голос минувшего». 1914. № 5).
- Островская М. А. Из истории вятских инородцев. Казань, 1912б.
- Островская М. А. Из истории социальной борьбы в Новгороде XVII века. Вологда, 1924.
- Островская М. А. О древнерусском одиночестве. Архангельск, 1911а.
- Островская М. А. Описание документов, поступивших в Археографическую комиссию из Вятской казенной палаты. СПб., 1907б.
- Островская М. А. Судное дело XVII в. по поводу складной записи. Казань, 1911б.
- Островская М. А. Четыре древние частные грамоты. СПб., 1908.
- Пайкова В. А., Лебедева И. Н. Н. В. Пигулевская: к 75-летию со дня рождения // Народы Азии и Африки. 1969. № 1.
- Присвячується пам'яті О. Я. Єфименкової. Харків, 1930.
- Протасова С. И. К вопросу об источниках Плутарха в биографии Ликурга // Журн. Мин-ва народ. просвещения. Нов. серия. 1915. Ч. 59, октябрь.
- Проф. С. И. Протасова: некролог // ВДИ. 1946. № 3.
- Пруссак А. В. О говоре Сестрорецка. СПб., 1907.
- Пруссак А. В. Описание азбуковников, хранящихся в Рукописном отделении Императорской публичной библиотеки. СПб., 1915.
- Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность. М., 2002.
- Рутенбург В. И. Выдающийся медиовист и палеограф // Добиаш-Рожественская О. А. Культура западноевропейского Средневековья: Научное наследие / отв. ред. В. И. Рутенбург. М., 1987.
- Сводный каталог иностранных периодических изданий 1914–1928 гг., имеющихся в библиотеках Ленинграда / сост. под рук. Л. И. Олавской. Л., 1928.
- Семевский В. И. Диспут М. А. Островской // Голос минувшего. 1914. № 4.
- Сидорова Л. А. Анна Михайловна Панкратова (1897–1957) // Историки России: Биографии. М., 2001.
- Синицын Е. П. Бань Гу – историк древнего Китая. М., 1975.
- Ситовский В. Положение у нас вопроса о высшем женском образовании // Жен. образование. 1876. № 6.
- Скакун О. Ф. Харківський період громадської діяльності О. Я. Єфименко // Питання історії народів СРСР. Харків, 1966. Вип. 3.

- Смолий В. А. А. Я. Ефименко: очерк жизни и научного творчества // Ефименко А. Я. История украинского народа. Киев, 1990.
- Соболевский А. И. П. С. Уварова. 1840–1924: некролог // Изв. Рос. Академии Наук. 1925. Сер. 6, т. 19 (ч. 6–8).
- Солодкин Р. Я. Архивное дело в СССР и за рубежом в статьях историка И. И. Любименко в 1920-е гг. // Отеч. архивы. 2007. № 6.
- Солодкин Р. Я. Основные направления научной деятельности И. И. Любименко и место ее работ в отечественной историографии первой половины – середины XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2009.
- Соломонов В. А. Начало пути. История института // Саратов. гос. ун-т [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgu.ru/faculties/historical/history/step2.php>
- Стасюлевич М. Софья Брюллова // Вестн. Европы. 1877. № 11.
- Тишкин Г. А. Женский вопрос в России. 50–60-е гг. XIX в. Л., 1984.
- Тургенев И. С. Из письма в редакцию «Вестника Европы» по поводу смерти С. К. Брюлловой // Тургенев И. С. Собр. соч.: в 12 т. М., 1979. Т. 12.
- Уварова П. С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005.
- Удальцова З. В. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969.
- Цеткин К. Интеллигентный пролетариат, женский вопрос и социализм. Одесса, 1905.
- Чеботарев А. Историки России. Саратов, 1998.
- Черепенина Н. Ю., Шикер А. К., Шкаровский М. В. Римско-Католическая Церковь на Северо-Западе России в 1917–1945 гг. СПб., 1998.
- Чернобаев А. А. Историки России XX века: биобиблиогр. словарь. Саратов, 2005. Т. 1–2.
- Черняев А. С. Два слова о кафедре новой и новейшей истории МГУ // МГУ им. М. В. Ломоносова. Ист. факультет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernHist/node/34>
- Чехова Е. П. Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская // Санкт-Петерб. Высшие жен. (Бестужевские) курсы (1878–1918). Л., 1973.
- Школьный исторический словарь / под ред. Н. И. Кареева. СПб., 1906.
- Щепкина Е. Н. Женское движение в годы Французской революции. Пг., 1921.
- Щепкина Е. Н. Воспоминания и дневники русских женщин // Ист. вестн. 1914. № 8.
- Щепкина Е. Н. Женское движение 1905 года в отзывах современных деятелей. СПб., 1906а.
- Щепкина Е. Н. Женское движение. СПб., 1906б.
- Щепкина Е. Н. Женщины в русских университетах // Вестн. Европы. 1912. № 9.
- Щепкина Е. Н. Из истории женской личности в России: лекции и статьи. СПб., 1914.
- Щепкина Е. Н. К истории развития личности женщины. СПб., 1914.
- Щепкина Е. Н. Первые годы Высших женских курсов // Рус. прошлое. Пг; М., 1923. Т. 5.
- Щепкина Е. Н. Старинные помещики на службе и дома. СПб., 1890.
- Edmondson L. Feminism in Russia 1900–1917. London, 1984.
- Frankopan P. Perception and projection of prejudice. Anna Comnena, the Alexiad and the First Crusade // Susan B. Edgington, Sarah Lambert (Hrsg.). Gendering the crusades. Cardiff: University of Wales Press, 2001.
- Lubimenko I. Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle // Revue historique. 1916. Т. 121, Janv.
- Lubimenko I. Trois lettres inédites d'Elisabeth d'Angleterre à la cour de Russie/Mélanges d'histoire offerts à M. Charles Bémont. Paris, 1913.
- Scanlon J., Cosner Sh. American women historians, 1700s–1990s: a biographical dictionary. Westport (CT), 1996.
- Voices of Women Historians. The Personal, the Political, the Professional / ed. by Eileen Boris and Nupur Chaudhuri. Indiana University Press, 1999.

Дата поступления рукописи в редакцию 30.11.2011

WOMEN-HISTORIANS IN RUSSIA IN 1810–1917

N. L. Pushkareva

Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maklai of Russian Academy of Sciences, Leninsky ave., 32a, Moscow, Russia 119334
pushkarev@mail.ru

The empirical findings on the involvement of women from the privileged classes into the scientific work at the beginning of the XIXth through the beginning of the XXth centuries are rather rare in Russian historiography. To fill this gap, the author of this article collects the bibliographies of the first Russian women-historians. The author is seeking for typical nature of life and scientific paths of such women, the interconnections between social and political changes in industrialized country (rise of «women's issue» in social discourse) and new trends in the development of Russian historical science (appearance of women-scientists). Despite the idea on the radical differences between the development of Russian (bourgeois before the Revolution of 1917) and Soviet science, that was underlined in Soviet historiography, the purpose of this article is to show the *increasing* number of women-scientists in our historical sciences in the second part of the XIXth and early XXth cc. This article being in a series of other author's articles from the beginning of 2000 is a part of a long-term investigation of Russian academic community on gender aspects.

Key words: women labour history, women history, gender, gender discrimination, gender asymmetry, academic life anthropology, everyday life history.

References

- A. M. Pankratova – V. A. Dombrovskomu. Ekaterinburg. 28 dekabrya 1921 goda. Lichnyy arkhiv M. G. Pankratovoy // *Istorik i vremya*. 20–50-e gody XX veka. Moscow, 2000.
- Akademik A. M. Pankratova // *Iz istorii rabochego klassa i revolyutsionnogo dvizheniya*. Moscow, 1958.
- Antropologiya* // *Nauchnoe obozrenie*. 1900. No. 3.
- Antsiferov N. P.* Iz dum o bylom. Moscow, 1992.
- Appelrod G.* Obrazovanie zhenshchin srednego i vysshego sostoyaniy // *Otechestvennye zapiski*. 1858. No. 2.
- Arkheologicheskoe nasledie N. I. Spryginoy // Ofitsialnyy portal Pravitelstva Penzenskoy oblasti. Kultura. Novosti kulture [e-resource]. URL: <http://archive.pnzreg.ru/culture/news/sprigina>
- Averbukh R. A.* Italiya v pervoy i vtoroy mirovykh voynakh. Moscow; Leningrad, 1946.
- Averbukh R. A.* Revolyutsiya i natsionalno-osvoboditelnaya borba v Vengrii, 1848–1849. Moscow, 1965.
- Averbukh R. A.* Revolyutsiya v Avstrii (1848–1849 gody). Moscow, 1970.
- Averbukh R. A.* Tsarskaya interventsia v borbe s vengerskoy revolyutsiei, 1848–1849. Moscow, 1935.
- Averyanova L. N.* Aleksandra Osipovna Ishimova – izvestnaya russkaya pisatel'nitsa XIX veka, pedagog i perevodchik // *Shkolnaya biblioteka*. 2004. No. 5.
- Badya L. V.* Akademik A. M. Pankratova – istorik rabochego klassa SSSR. Moscow, 1979.
- Belinskiy V. G.* Istoriya Rossii v rasskazakh dlya detey. Sochinenie Aleksandry Ishimovoy // *Belinskiy V. G. Sobranie sochineniy v 9 tomakh*. Moscow, 1979. Vol. 4 [e-resource]. URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0640.shtml
- Belozerskaya N. A.* Avtobiografiya // *Istoricheskiy vestnik*. 1913. Vol. 132, No. 6.
- Belozerskaya N. A.* Knyaginya Z. A. Volkonskaya // *Russkaya starina*. Saint Petersburg, 1897.
- Belozerskaya N. A.* Nadezhda Aleksandrovna Belozerskaya, urozhden'naya Gen. Avtobiografiya // *Istoricheskiy vestnik*. 1913, iyun.
- Belozerskaya N. A.* Pervye gody sblizheniya Petra s Ekaterinoy // *Russkaya starina*. Saint Petersburg, 1903.
- Belozerskaya N. A.* Proiskhozhdenie Ekateriny I // *Russkaya starina*. Saint Petersburg, 1902.
- Belozerskaya N. A.* Rossiya sto let nazad // *Russkaya Starina*. 1877. Vol. 54.
- Belyaeva (Prussak) A. V.* Krasnoyarskiy selitryanoy zavod // *Ist. zapiski In-ta istorii AN SSSR*. 1940.
- Berdyayev N. A.* Novoe religioznoe soznanie i obshchestvennost. Saint Petersburg, 1907.
- Bryullova S. K.* Novaya teoriya o proiskhozhdenii Frantsii // *Vestnik Evropy*. 1877. No. 2.
- Bryullova S. K.* Obshchestvennye idealy v Ekaterininskuyu epokhu // *Vestnik Evropy*. 1876. No. 1.
- Bryullova-Shaskolskaya N. V.* Krestyanskie vosstaniya v gody napoleonovskikh voyn. Moscow, 1931.
- Bryullova-Shaskolskaya N. V.* Otkliki Pugachevshchiny. Krestyanskoie dvizhenie pri Pavle I. Moscow, 1932.
- Chebotarev A.* *Istoriki Rossii*. Saratov, 1998.
- Chehova E. P.* Olga Antonovna Dobiash-Rozhdstvenskaya // *Sankt-Peterburgskie Vysshie zhenskie (Bestuzhevskie) kursy (1878–1918)*. Leningrad, 1973.
- Cherepenina N. Yu., Shiker A. K., Shkarovskiy M. V.* Rimsko-Katolicheskaya Tserkov na Severo-Zapade Rossii v 1917–1945 gg. Saint Petersburg, 1998.
- Chernobaev A. A.* *Istoriki Rossii XX veka: Biobibliograficheskiy slovar*. Saratov, 2005. Vol. 1–2.
- Chernyaev A. S.* Dva slova o kafedre novoy i noveyshey istorii MGU // MGU im. M. V. Lomonosova. *Istoricheskiy fakultet* [e-resource]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernHist/node/34>
- Danilevich V. E.* Nekrolog: O. Ya. Efimenkova // *Nashe minule*. Kiev, 1918. B. 3.

- Dneprov Je. D., Usacheva R. F.* Zhenskoe obrazovanie v Rossii. Moscow, 2009.
- Dubrovskiy A. M., Naumenko S. I. I. I.* Lyubimenko: novye materialy o zhizni i deyatelnosti // Gosudarstvo i obshchestvo v Rossii XV – nachala XX veka. Saint Petersburg, 2007.
- Dyuma A.* Graf Monte-Kristo. Leningrad, 1931.
- Edmondson L.* Feminism in Russia 1900–1917. London, 1984.
- Efimenko A. Ya.* Issledovaniya narodnoy zhizni. Moscow, 1884.
- Efimenko A. Ya.* Istoriya ukrainskogo naroda. Saint Petersburg, 1906.
- Efimenko A. Ya.* Krestyanskoe zemlevladienie na krajnem severe // Russkaya mysl. God tretyi. B. IV; V. Moscow, 1882; God chetvertyy. B. VI; VII; VIII. Moscow, 1883.
- Efimenko A. Ya.* Sbornik materialov ob artelyakh Rossii. Saint Petersburg, 1873.
- Efimenko A. Ya.* Slovar mestnykh narechiy Arkhangel'skoy gubernii. Saint Petersburg, 1870.
- Efimenko A. Ya.* Yuzhnaya Rus. Kharkov, 1905. Vol. 1–2.
- Ermolova N. V. G. M.* Vasilevich kak etnograf-tungusoved // Repressirovannyye etnografy. Moscow, 2003. Is. 2.
- Ershova V. M. O. A.* Dobiash-Rozhdestvenskaya. Leningrad, 1988.
- Frankopan P.* Perception and projection of prejudice. Anna Comnena, the Alexiad and the First Crusade // Susan B. Edgington, Sarah Lambert (Hrsg.). Gendering the crusades. Cardiff: University of Wales Press, 2001.
- Galyamicheva A.* Dva neizvestnykh avtografa G. P. Fedotova // Saratovskiy Universitet. 2008. No. 6 (2062) [e-resource]. URL: <http://www.sgu.ru/node/55982>
- Grigoreva E. A. K.* istorii knigi I. I. Lyubimenko o russko-angliyskikh otnosheniyakh v XVIII veke // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2010. No. 4(1).
- Grodtshek G.* Problema zhenshchiny. Saint Petersburg, 1904.
- Ignatovich I. I.* Borba krestyan za osvobozhdenie. L.; Moscow, 1924.
- Ignatovich I. I.* Pomeshchichi krestyane nakanune osvobozhdeniya. Moscow, 1925.
- Ignatovich I. I.* Volneniya pomeshchichikh krestyan ot 1854 do 1863 // Minuvshie gody. 1908. No. 5–11.
- Ivanov A. E.* Vysshaya shkola Rossii v kontse XIX – nachale XX veka. Moscow, 1991.
- Kaganovich B. S. O. A.* Dobiash-Rozhdestvenskaya i ee nauchnoe nasledie // Frantsuzskiy ezhegodnik. 1982. Moscow, 1984.
- Krachkovskaya V. A.* Arabskaya epigrafika na Kavkaze. Moscow; Leningrad, 1958.
- Krachkovskaya V. A.* Arabskoe pismo na pamyatnikakh Sredney Azii i Zakavkazya. Moscow; Leningrad, 1955.
- Krachkovskaya V. A.* Epigrafika Vostoka. Moscow; Leningrad, 1947.
- Krachkovskaya V. A.* Evolyutsiya kuficheskogo shrifta v Sredney Azii. Moscow, 1949.
- Krachkovskaya V. A.* Izraztsy mavzoleya Pir-Khuseyna. Tbilisi, 1946.
- Krachkovskaya V. A.* Musulmanskoe iskusstvo v sobranii Khanenko. Leningrad, 1926.
- Krachkovskaya V. A.* Pamyatniki arabskogo pisma v Sredney Azii i Zakavkaze do IX veka. Moscow; Leningrad, 1952.
- Krachkovskaya V. A.* Redkaya rukopis Korana XVI veka. Moscow, 1960.
- Krachkovskaya V. A. V. V.* Bartold – numizmat i epigrafist. Moscow; Leningrad, 1953.
- Krachkovskaya V. A.* Zhenskaya odezhda Khadramauta. Leningrad, 1964.
- Kunickiy V.* Nauka i zhenshchina // Zhenskoe obrazovanie. 1883. No. 7.
- Likhacheva E. I.* Materialy dlya istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii. Saint Petersburg, 1890–1901. Vol. 1–4.
- Likhacheva E.* Materialy dlya istorii zhenskogo obrazovaniya v 1856–1880 gg. Saint Petersburg, 1901.
- Litvinova P. Ya.* Azbuka dlya narodnykh shkol. Kiev, 1877.
- Litvinova P. Ya.* Ocherki iz zhizni starosvetskikh pomeshchikov // Kievskaya starina. 1904. No. 7/8.
- Litvinova P. Ya.* Russkie narodnye uzory. Kiev, 1872.
- Litvinova P. Ya.* Sbornik narodnykh russkikh uzorov. Kiev, 1879.
- Litvinova P. Ya.* Uzory vyshivanya, tkanya i risovaniya / Sobr. i sost. Pelageya Yakovlevna Litvinova. Kiev, 1878.
- Litvinova P. Ya.* Yuzhnorusskiy narodnyy ornament. Kiev, 1878.
- Lozinskiy E.* O nastoyashchem i budushchem zhenskogo dvizheniya (v svyazi s problemami tselomudriya i zadachami materinstva) // K svetu. Saint Petersburg, 1904.
- Lubimenko I.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle // Revue historique. 1916. Janv. Vol. 121.
- Lubimenko I.* Trois lettres inédites d'Elisabeth d'Angleterre à la cour de Russie//Mélanges d'histoire offerts à M. Charles Bémont. Paris, 1913.
- Lundin A. G.* Spisok pechatnykh rabot chl. korr. AN SSSR N. V. Pigulevskoy. Moscow, 1965.
- Lyubimenko I. I.* Arkhivnye kursy: Lektsii, chitannye v 1918 godu. Petrograd, 1920. B. 1–2.
- Lyubimenko I.* Istoriya torgovykh snosheniy Rossii s Angliyei. Yurev, 1912.
- Lyubina G. I.* Rossiya i Frantsiya // Istoriya nauchnogo sotrudnichestva (vtoraya polovina XIX – nach. XX vv.). Moscow, 1996.
- Lyublinskaya A. D. O. A.* Dobiash-Rozhdestvenskaya kak istorik // Srednie veka. 1942. Is. 1.
- Lyublinskaya A. D. O. A.* Dobiash-Rozhdestvenskaya kak uchenyy // Uchenye zapiski LGU. Seriya istoricheskikh

nauk. 1941. Is. 12.

Lyublinskaya A. D. Znachenie trudov O. A. Dobiash-Rozhdestvenskoy dlya razvitiya latinskoy paleografii v SSSR // Srednie veka. 1942. 1966. Is. 29.

Maksimova M. I. Antichnaya gemma s izobrazheniem Likurga». Petrograd, 1917.

Maksimova M. I. Antichnye figurnye vazy. Moscow, 1916. Vol. 1.

Markov P. G. A. Ya. Efimenko – istorik Ukrainy. Kiev, 1966.

Meshcherskaya E. N. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya N. V. Pigulevskoy (1894–1970) // Pravoslavnyy Palestinskiy sbornik. Is. 98(35) / ed. by O. G. Peresyarkin. Saint Petersburg, 1998.

Meshcherskiy V. Eshche o zhenskom voprose. Otvet baronesse Korf // Grazhdanin. 1872. No. 19.

Mineeva T. A. «Nauka dlya vsekh odna...» (zhenshchiny-istoriki v Rossii vtoroy poloviny XIX veka // Zhenskaya istoriya i sovremennyye gendernyye roli / ed. by N. L. Pushkareva [et al.]. Moscow, 2010.

Mirskaya E. Z., Martynova E. A. Zhenshchiny-uchenye: problemy i perspektivy // Sotsialnaya dinamika sovremennoy nauki. Moscow, 1995.

Muzhchina i zhenshchina vroz i vmeste v razlichnyye epokhi ikh zhizni. Saint Petersburg, 1859.

Nadezhda Aleksandrovna Belozerskaya. Nekrolog // Istoricheskiy Vestnik. Saint Petersburg, 1912. Is. 4 (aprel).

Nekrasova E. Iz proshlogo zhenskikh kursov. Moscow, 1886.

Ostrovskaya M. A. Chetyre drevnie chastnye gramoty. Saint Petersburg, 1908.

Ostrovskaya M. A. Drevnerusskiy severnyy mir. Arkhangelsk, 1912a.

Ostrovskaya M. A. Iz istorii sotsialnoy borby v Novgorode XVII veka. Vologda, 1924.

Ostrovskaya M. A. Iz istorii vyatskikh inorodtsev. Kazan, 1912b.

Ostrovskaya M. A. O drevnerusskom odinochestve. Arkhangelsk, 1911a.

Ostrovskaya M. A. Opisanie dokumentov, postupivshikh v Arkheograficheskuyu komissiyu iz Vyatskoy kazennoy palaty. Saint Petersburg, 1907b.

Ostrovskaya M. A. Sudnoe delo XVII veka po povodu skladnoy zapisi. Kazan, 1911b.

Ostrovskaya M. A. Valaam. Saint Petersburg, 1907a.

Ostrovskaya M. A. Zemelnyy byt selskogo naseleniya Russkogo severa v XVI–XVIII vekakh. Saint Petersburg, 1913 (rev.: «Golos min.». 1914. No. 5).

Paykova V. A., Lebedeva I. N. N. V. Pigulevskaya: k 75-letiyu so dnya rozhdeniya // Narody Azii i Afriki. 1969. No. 1. Prisyachuisya pamyati O. Ya. Efimenkovoï. Xapliv, 1930.

Prof. S. I. Protasova. Nekrolog // Vestnik drevney istorii. 1946. No. 3.

Protasova S. I. K voprosu ob istochnikakh Plutarkha v biografii Likurga // Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya. Novaya seriya. Ch. LIX. 1915. Oktyabr.

Prussak A. V. O govore Sestroretska. Saint Petersburg, 1907.

Prussak A. V. Opisanie azbukovnikov, khranyashchikhsya v Rukopisnom otdelenii Imperatorskoy publichnoy biblioteki. Saint Petersburg, 1915.

Pushkareva N. L. Russkaya zhenshchina: istoriya i sovremennost. Moscow, 2002.

Rutenburg V. I. Vydayushchiysya medievist i paleograf // Dobiash-Rozhdestvenskaya O. A. Kultura zapadnoevropeyskogo Srednevekovya: Nauchnoe nasledie / ed. by V. I. Rutenburg. Moscow, 1987.

Sbornik pamyati N. V. Pigulevskoy / ed. by O. G. Peresyarkin. Saint Petersburg, 1998.

Scanlon J., Cosner Sh. American women historians, 1700s–1990s: a biographical dictionary. Westport (CT), 1996.

Semevskiy V. I. Disput M. A. Ostrovskoy // Golos minuvshogo. 1914. No. 4.

Shchepkina E. N. Iz istorii zhenskoy lichnosti v Rossii. Lektsii i stati. Saint Petersburg, 1914.

Shchepkina E. N. K istorii razvitiya lichnosti zhenshchiny. Saint Petersburg, 1914.

Shchepkina E. N. Pervyye gody Vysshikh zhenskikh kursov // Russkoe proshloe. Petrograd; Moscow, 1923. Vol. V.

Shchepkina E. N. Starinnye pomeshchiki na sluzhbe i doma. Saint Petersburg, 1890.

Shchepkina E. N. Vospominaniya i dnevniki russkikh zhenshchin // Istoricheskiy vestnik. 1914. No. 8.

Shchepkina E. N. Zhenshchiny v russkikh universitetakh // Vestnik Evropy. 1912. No. 9.

Shchepkina E. N. Zhenskoe dvizhenie 1905 goda v otzyvakh sovremennykh deyateley. Saint Petersburg, 1906a.

Shchepkina E. N. Zhenskoe dvizhenie v gody Frantsuzskoy revolyutsii. Petrograd, 1921.

Shchepkina E. N. Zhenskoe dvizhenie. Saint Petersburg, 1906b.

Shchkolnyy istoricheskiy slovar / ed. by N. I. Kareeva. Saint Petersburg, 1906.

Sidorova L. A. Anna Mikhaylovna Pankratova (1897–1957) // Istoriki Rossii. Biografii. Moscow, 2001.

Sinityn E. P. Ban Gu – istorik drevnego Kitaya. Moscow, 1975.

Sipovskiy V. Polozhenie u nas voprosa o vysshem zhenskom obrazovanii // Zhenskoe obrazovanie. 1876. No. 6.

Skakun O. F. Kharkivskiy period gromadskoï diyal'nosti O. Ja. Efimenko // Pitannya istorii narodiv SRSR. Kharkov, 1966. Is. 3.

Smoliy V. A. A. Ya. Efimenko: Ocherk zhizni i nauchnogo tvorchestva // Efimenko A. Ya. Istoriya ukrainskogo naroda. Kiev, 1990.

Sobolevskiy A. I. P. S. Uvarova. 1840–1924. Nekrolog // Izvestiya Rossiyskoy Akademii Nauk. VI ser. Vol. 19, p. 6–8. 1925.

- Solodkin R. Ya.* Arkhivnoe delo v SSSR i za rubezhom v statyakh istorika I. I. Lyubimenko v 1920-e gody // Otechestvennyye arkhivy. 2007. No. 6.
- Solodkin R. Ya.* Osnovnye napravleniya nauchnoy deyatel'nosti I. I. Lyubimenko i mesto ee rabot v otechestvennoy istoriografii pervoy poloviny – serediny XX veka. Nizhny Novgorod, 2009.
- Solomonov V. A.* Nachalo puti. Istoriya instituta // Saratovskiy gosudarstvennyy universitet [e-resource]. URL: <http://www.sgu.ru/faculties/historical/history/step2.php>
- Stasyulevich M.* Sofya Bryullova // Vestnik Evropy. 1877. No. 11.
- Svodnyy katalog inostrannykh periodicheskikh izdaniy 1914–1928 godov, imeyushchikhsya v bibliotekayh Leningrada. Leningrad, 1928.
- Tishkin G. A.* Zhenskiy vopros v Rossii. 50–60-e gody XIX veka. Leningrad, 1984.
- Tsetkin K.* Intelligentnyy proletariat, zhenskiy vopros i sotsializm. Odessa, 1905.
- Turgenev I. S.* Iz pisma v redaktsiyu «Vestnika Evropy» po povodu smerti S. K. Bryullovoy // Turgenev I. S. Sobranie sochineniy v 12 tomakh. Moscow, 1979. Vol. 12.
- Udal'tsova Z. V.* Sovetskoe vizantinovedenie za 50 let. Moscow, 1969.
- Uvarova P. S.* Byloe. Davno proshedshie shchastlivye dni. Moscow, 2005.
- Valk S. N.* Inna Ivanovna Lyubimenko // Trudy Leningradskogo otdeleniya Instituta istorii AN SSSR. Leningrad, 1961. Is. 2.
- Videnskiy V. S.* «Bera beri, Bari» (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya N. K. Bari) // Istoriko-matematicheskie issledovaniya. Vtoraya seriya. Moscow, 2002. Is. 7(42).
- Voices of Women Historians. The Personal, the Political, the Professional / Edited by Eileen Boris and Nupur Chaudhuri. Indiana University Press, 1999.
- Voronova T. P.* Arkhiv O. A. Dobiash-Rozhdestvenskoy v GPB im. M. E. Saltykova-Shchedrina // Srednie veka. Leningrad, 1942. Is. 1.
- Voronova T. P.* Zasedanie, posvyashchennoe 100-letiyu so dnya rozhdeniya O. A. Dobiash-Rozhdestvenskoy // Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1974 god. Moscow, 1975.
- Vraskaya O. B.* Iz vospominaniy ob O. A. Dobiash-Rozhdestvenskoy // O. A. Dobiash-Rozhdestvenskaya. Kultura Zapadnogo Srednevekovya. Moscow, 1987.
- Zobnina N.* Kraeved N. I. Sprygina // Yubileynyy sbornik. K 50-letiyu Penzenskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya (1905–1955). Penza, 1957.